

АБЫЗШӘДЫРРА • ЯЗЫКОЗНАНИЕ

В.А. Чирикба

АХЧЫПСКИЙ ДИАЛЕКТ АБХАЗСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. *Статья посвящена обзору основных черт ахчыпсского диалекта абхазского языка в области фонологии, морфологии и лексики. До периода мухаджирства горная этнографическая группа ахчыпсских абхазов проживала в верховьях р. Мдзымта в Западной Абхазии на месте нынешней Красной Поляны (по-абх. Гэбаадэы) в Адлерском районе г. Сочи (Россия). Диалект сохранился лишь в Турции.*

Ключевые слова: *ахчыпсский диалект, абхазские диалекты, абхазский язык.*

Исконной территорией горной западноабхазской этнографической группы ахчыпсов (ахч. *ахчыңсы́*, бзып. *ахчыңсы́ы*) были долины и ущелья в среднем и верхнем течении р. Мдзымта (абх. *Мзы́м-та*) в области называемой Ахчыпсы (*Ахчыңсы́*), ныне на примыкающей к Абхазии территории Российской Федерации. Центром хабитата данной группы была нынешняя Красная Поляна, по-абх. *Гэбаадэы* «поле/долина рода Губа», в русских источниках XIX в. искаженно передаваемое как Кбааде; ср. также форму *Gubaa Adda* «Губаа адда» на немецкой карте середины XIX в. Самоназвание этой группы – *аңсы́уа//аңсауа*, т.е. «абхаз», племенное – *ахчыңсы́*, название языка – *аңсаи́дә* «абхазская речь»; *аңсаи́дә-ла* «по-абхазски».

Топоним Ахчыпсы может быть гидронимического происхождения: из абх. *а-ҳа-ча́* «мелкий камень, щебень» (*ҳа* *«камень» + *ча* «трескаться, раскалываться») плюс архаичный гидроформант **ңсы́* «река»; по структуре ср. *а-ҳа́-ш* «известняк», букв. «камень (*ҳа*) белый (*ш*)». Название могло быть мотивировано составом горного рельефа, состоящего из рассыпчатой (расслаивающейся) горной породы. Ср. также топоним *Ҳа́ча* в верховьях Мдзымты (*Гыцба* 2002: 413). Альтернативным объяснением было бы усматривать в первой части *а-ҳа́-чча* «мелкая/дикая груша». Таким образом, *Ҳа́ча-ңсы́ы* можно понять либо как «река (текущая через) щебневую породу», «река с щебневыми берегами или дном», что более вероятно с точки зрения фонетики, ударения и семантики, либо как «река (текущая сквозь заросли) диких груш».

Племенной этноним ахчыпсов в форме *хачыпсы-лы* заимствован в карачаевский язык в значении «абхаз». Черкесским (кабардинским) названием этой группы было *мудáви*, откуда русск. *медовéевцы* и название местности Медовой. Возможным источником кабардинского *мудави* могло быть абх.

maádaa «бездорожные (люди)» (*maá-da* «без дороги», плюс суф. множ. ч. – *aa*), в отношении к жителям Ахчыпсы, ввиду труднодоступности этой горной местности.

К диалекту ахчыпсы примыкает, по-видимому, речь жителей высокогорного с. Псху (абж., ахч. *Цсхэы*, бзып. *Цсьхэы*), а также, весьма вероятно, речь жителей с. Аибга, ныне не сохранившаяся. Общество псху проживало в горной котловине верховьев р. Бзып. Псхувцы Турции, помимо своего общего самоназвания *áпсуа* «абхаз», именуется свою группу гибридным термином *псхэы-ахчыпсы* «псхувские ахчыпсы», но этот этноним мог возникнуть уже после переселения псхувцев в Анатолию. Однако ввиду близости псхувской речи к речи ахчыпсов, я включаю ее в рамки ахчыпского диалекта.

Названия горских западноабхазских групп встречаются в сочинении турецкого путешественника XVII в. Евлия Челеби «Книга путешествий», ср. *aşîret-i Posuho* (Çelebi 1999: 61) // *Aşîret-i Posuhu* (Çelebi 10: 53) «племя Посуху/Посуху», т. е. Псху; второй вариант более точно передает огласовку конечного слога; *aşîret-i Açipisi* (Çelebi 1999: 61) // *Aşîret-i Ac Çipsi* (Çelebi 2007: 53) «племя Ачиписи//Ач Чипси»; *aşîret-i Vaypığa* «племя Вайпига» (Çelebi 1999: 61), более точный вариант – *Aşîret-i Aypığa* (Çelebi 2007: 2) «племя Айпыга», т. е. Аибга.

Следует заметить, что название последнего племени встречается во втором томе сочинения Е. Челеби с ошибочным (возможно, по вине переписчика) начальным *V* – и с буквой *ğ* в конечном слоге, а в десятом томе сочинения оно дается в более точной форме с начальным *A*-, но с *g* в конечном слоге. Можно предложить конъектуру в виде **Aypığa*, более точно отражающее абх. *Айбга* (*Ајбва*), с увулярным спирантом *ɟ* (*в = ğ*) в конечном слоге. Кстати, начальное *V* – в *Vaypığa* не позволило А. Генко (Генко 1928: 237) верно отождествить эту искаженную форму с Аибга. Ф. Торнау (Торнау 1864: 87) зафиксировал топоним в виде *Айбога*.

Общее число ахчыпских поселений до выселения остается неясным. Помимо центрального поселения *Гэыбаа-дэы*, насчитывавшего, согласно Ф. Торнау, ок. 200 дворов, имена других сел в источниках почти не сохранились. В среде ахчыпсов Турции помнят названия таких сел в Ахчыпсы, как *Уанáџаа рқыта* «село (рода) Уанача», *Цхьынара*, топонимы *Ахэадакыра* и *Кьечмахэара ацха* «мост Кечмахуара». В районе Губаадвы (Красной Поляны) известно традиционное святилище *Хэаршъ-ныха* (см. Ачба 2016: 526).

В мае 1864 г. ахчыпсы, псхувцы и аибговцы были почти поголовно депортированы царской администрацией в пределы Османской империи. Количество выселенных псхувцев было 5040 человек, число более многочисленных ахчыпсов неизвестно. Небольшая часть жителей Красной По-

ляны, а также Псху и Аибги общим числом в 107 семейств (844 человека) в 1864 г. переселились не в Турцию, а в абазинские (ашхарские) аулы на Северном Кавказе (см. Дзидзария 1982: 195), где их потомки до сих пор помнят о своем псхувском или ахчыпсском происхождении.

В Турции носители диалекта ахчыпсы проживают в следующих селах провинции Дюздже и Сакарья. (1) Пров. Дюздже (*Düzce*): сс. Гювенкёй (*Güvenköy*, абх. *Мыӡара*), Чайкёй (*Çayköy*, абх. *а-ӡсгзаӡ*), Хаджысюлейманбей (*Hacısüleymanbey*), Курак кёй (*Kurak köy*), Зекерия-кёй (*Zekeriya köy*), Ешиляйла (*Yeşilyayla*; прежнее турецкое название – *Büyük Viçki*, абх. *Х(ы)мьӡмь-бей икьыта* «село Х(ы)джяджь-бея (*Қаӡча*)»), Соуксу (*Soğuksu*, абх. *Уанӡаа ркьыта* «село рода Уанача»//*Аӡсарӡ-Soğuksu*//*Цхьынара*), Халильбей (*Halilbey*, абх. *Аӡсарӡ* «сосновая роща»). (2) Пров. Сакарья (*Sakarya*): Бейкёй (*Beyköy*, абх. *Амч-кьой* «село (рода) Амча»), Чакаллык (*Çakallık*, абх. *Казлат икьыта* «село (человека из рода) Казлат»), Калайык (*Kalayık*), Карачёкек (*Karaçökek*, абх. *Цьыӡмьбаа* «село рода Цвуджьба»), Ярыджа (*Yarıca*, абх. *Кӡара-цӡгьӡ* «плохая речка»), Еникёй (*Yeniköy köyü*, абх. *Ӣагӡараӡ*), Зёрбек махаллеси (*Zörbek mahallesi*, абх. *Азагӡа Ӣагӡараӡ*).

Потомки выселенцев из с. Псху проживают в следующих селах провинции Дюздже и Сакарья. (1) Дюздже: с. Айздагы (*Ayazdağı*, абх. *Аӡсарӡ* «сосновая роща»); (2) Сакарья: сс. Бейневит-Ениконак (*Beynevit-Yenikonak*, абх. *Кӡыи и-кьыта*//*(а-)гӡыӡаа*; смешанное псхувско-абжуйское село), Бейлидже (*Beylice*, абх. *Аӡсарӡ* «сосновая роща»), Бычкыятик (*Viçkiatik*), Чукурхан (*Çukurhan*, абх. *Аӡсарӡ*), Хюсейиншейх (*Hüseyinşeyh*, абх. *Чьыаа ркьыта* «село (рода) Чьу») (Чирикба 2012: 59–66).

Аибговцы как группа не сохранились. Для ахчыпсов и псхувцев Турции типичен абхазско-турецкий билингвизм. Из других абхазских диалектов они соприкасаются с носителями бзыпского и садзского диалектов. Краткое описание особенностей ахчыпсского диалекта (см. *Chirikba 1996: 19–20*; *Чирикба 2012: 59*). Фонетически точные записи ахчыпсских текстов опубликованы А. Ачба (*Ачба 2010*; *Ачба 2013*), хотя автором не отражены наличные в диалекте огубленные спиранты *зӡ, сӡ*.

Вместе с садзским, ахчыпсский диалект входит в западную группу абхазских диалектов. Ахчыпсская фонемная система характеризуется сохранением фонемного контраста между огубленными свистящими (*зӡ, сӡ*) и шипящими (*жӡ, шӡ*) спирантами, а также между простыми увулярными (*х, хӡ*) и фарингализованными (*х', х'ӡ*) спирантами. Совокупность фонетических, морфологических и лексических черт позволяют охарактеризовать ахчыпсскую речь в качестве отдельного диалекта, промежуточного между садзским и бзыпским диалектами.

Консонантная система ахчпысского диалекта включает 63 фонемы: смычные: *б, ɲ, п, д, дэ, т, тэ, т, тэ, з, зэ, зь, қ, қь, қэ, к, кэ, кь, к̆, к̆ь, к̆э*; аффрикаты: *з, зэ, ц, цэ, ɟ, ɟэ, ч, ч, и, ыь, е, е*; спиранты: *в, ф, з, зэ, с, сэ, ж, жэ, жь, ш, шэ, шь, з, зэ, зь, х, хэ, хь, х', х'э, аа [г']*, *х, хэ*; сонорные: *у, м, н, л, р, й, ʋ*.

Звонкий фарингальный спирант *ɣ*'[ɣ] фонетически реализуется как долгий *аа* [r:]. Базовая система гласных, как и в других абхазо-абазинских диалектах, включает лишь две единицы: *а, ы*. Гласные звуки *о, е, у, и* – комбинаторного происхождения и являются результатом сочетания основных гласных с билабиальным (*у*) и палатальным (*й*) сонорными, а также с огубленными и палатализованными согласными.

Среди наиболее заметных фонетических особенностей говора выделяется нередкое *полногласие*:

á-мышэ «медведь», ср. бзып., абж. *а-мишэ*.

á-м(ы)з «месяц, луна», ср. бзып., абж. *á-мза*.

á-мыц «ложь», ср. абж. *а-мц*.

á-б(а)га «лиса», «шакал», ср. бзып., абж. *á-бга*.

á-мара «солнце», ср. бзып., абж. *á-мра*.

а-машы́на «море», ср. бзып., абж. *а-мишы́н*.

а-шэ́акá «документ, книга», ср. бзып. *а-шэ́кэ́ы*, абж. *а-шэ́кы́*.

ʋы́-нтэ́а «дважды», *ɲшы́ы́-нтэ́а* «четырежды», ср. бзып., абж. *ʋы́-нтэ́а*, *ɲшы́ы́-нтэ́а*.

а-ны́шэ́ынтра «кладбище», ср. бзып., абж. *а-ны́шэ́ынтра*.

а-зэ́тра́ «коровий хлев», ср. абж. *а-жэ́тра́*.

а-х'ашы́ʋ «ум», ср. бзып. *а-х'шы́ʋ*.

áхэ́сыса «женщины», ср. абж. *áхэ́сса*.

ажэ́ы́тэ́а «в старину», ср. абж., бзып. *ажэ́ы́тэ́а*.

Увулярный глоттализованный *k* может спонтанно реализовываться как глоттальная смычка: *йы-гьá-ья-м* «того нет», наряду с *йы-гьá-ка-м*.

Среди морфонологических особенностей ахчпысского диалекта следует отметить реализацию сочетания конечного гласного корня – *а* с суффиксом динамических глаголов/-*уа*-/*в* в виде долгого *оо*: *с-цэ́áзэ́оот* «я разговариваю», *и-а-гэ́оот* «то то несет», *и-ка-й-й́оот* «то он делает», *у-р-ф́оон* «тебя бы съели», *х-ц́оон* «мы ходили», *ха-м-тэ́ооз* «разве мы бы не сидели?». Аналогичным образом суффикс настоящего времени финитных статических глаголов /-*у-п*/ может реализоваться в виде [-ооп], напр. *с-тэ́ооп* «я-сичу», хотя возможны и альтернативные формы [-оп] или [-оуп], напр. *и-п́ооп* «оно тонкое есть», *и-шэ́п́оуп* «оно толстое есть».

Как и в садзском диалекте, в глагольных формах, хотя и спорадически, наблюдается переход конечной гласной корня *а* в *ы*, напр. *йацы́ с-цы́-йт*

«вчера я ушел» (ср. лит. *йацы с-цэ-йт*). Отражая промежуточность между садзским и бзыпским диалектами, в ахчыпсском диалекте уживаются параллельные формы статических глаголов – как садзского типа, т. е. с окончанием – *йт*, присоединяемым к чистой основе, напр. *йы-ка-йт* «то есть» (часто произносится как *йагайт*, т. е. с замещением *k* глоттальной смычкой ʔ), *и-сы-ме-йт* «то у меня есть», *с-ца-рый с-тах'ы-йт* «я хочу пойти», так и бзыпского типа, т. е. с финитным окончанием – *п*, присоединяемым к основе настоящего времени с суф. – *у*, напр. *сы-ка-у-п*, *и-сы-мо-у-п*, *а-ца-ра с-тах'-у-п*. При этом формы бзыпского типа более обычны.

В морфологии чертой, сближающей ахчыпсы с садзским диалектом, является образование форм положительного потенциалиса с помощью суффикса – *цаа*, в отличие от других абхазских диалектов, образующих эту форму с помощью префикса – *з-*, создающего т. н. инверсивную конструкцию, ср. ахч. *и-ка-с-ца-ца-оот* «я могу это сделать» (бзып. *и-с-зы-ка-й-ойт*), *с-ца-ца-оойт* «я могу идти» (бзып. *сы-зы-ць-оойт*) и т. д.

Подобно садзскому диалекту, отрицательные формы глагола характеризуются наличием префиксальной частицы (исходно – подтвердительной) – *гы-*: *йыгысыдырам* «то я не знаю» (ср. абж. *йысыдыр(у)ам*, бзып. *йысыздыром*), псху. *уаха йы-з-дыр-уа гы-ка-м* «я больше ничего не знаю (букв. больше того, что я знаю, нет)». Однако в других случаях, как в бзыпском или абжуйском, эта частица не используется: *ирыдырзам* «то они не знают», *йухааз сэйльымкаазейт* «я не понял, что ты сказал», *иейбатах'замыт* «они не хотели друг друга», *аңсыида идрызым* «они не теряют абхазского языка», *йы-ка-за-м* «того нет». Это случаи, возможно, указывают на влияние бзыпского диалекта.

Условное наклонение образуется с помощью суффиксов – *ри* (бзып., абж. – *р*): *сы-р-ба-ри* «если они меня увидят», и – *зари* (бзып., абж. – *зар*): *йыма-зари* «если он то имеет». Следует отметить, что эти суффиксы характерны и для других абхазских диалектов Турции. Иногда к суффиксу условного наклонения может присоединяться деепричастный суффикс – *ны*: *уый ка-у-м-йа-р-ны* «если ты этого не сделал». Суффикс волитива – *ри* состоит из сочетания условного суф. – *р* и союзной частицы – *й*, напр. *с-ца-ри с-тах'ы-йт/с-тах'-у-п* «я хочу идти» (лит. *сца-р с-тахуп*). Временной суффикс представлен в форме – *лаакгы//лаакы* (лит. – *лак(-гы)*), ср. *уый ан-аа-нйа-лаакгы* «то когда закончится», *й-ан-аай-ляакы* «когда они придут», *й-аны-р-ха-лаакы* «то они когда скажут».

В ахчыпсы в полном объеме представлена общеабхазская лексика, нередко имеющая, однако, присущий данному диалекту специфический фонетический облик. Ср. ахч. *а-шлампыр* «крот» (бзып. *ацэымсарпыл*),

á-лтәа «ольха» (лит. *а-л*), *а-хьаңра́мь(а)* «еж» (лит. *á-хьаңарч*), *а-дóмбышьх'а//а-дэ́мбычх'а* «мифический великан» (лит. *а-доубыжьсхá* «семиголовый великан»), *а-кэ́сá* «алыча» (бзып. *а-ңхэ́сá*, абж. *а-ҳэ́сá*), *асмы́кэ* «обрубок используемый для сидения» (бзып. *ах'асмы́кэ*), *атырфь́и* «филин» (лит. *аты́варвар*), *á-төа* «рог» (лит. *а-тэ́иөа*), *а-х'э́дайда́* «часть ярма», *á-захэ́у* «адыг (черкес)» (лит. *áзахэ́уа*) *а-рахнышь* «надочажная цепь» (абж. *а-рхнышьна*, бзып. *а-хнышьара*), *ванта́иша* «вторая прополка (кукурузы)» (бзып. *фынтэ́ираиша*, абж. *афь́инаиша*), *а-фь́ы* «запах» (лит. *а-фө́и*), *а-мсáргьа* «веник» (бзып. *афь́мсáг*), *á-мыт* «змея» (лит. *á-мат*), *ампáхьа* «ранее» (лит. *áңхьа*), *á-мыхэ́* «зять» (лит. *á-махэ́*), *áгьма* «правый» (лит. *áргьа*), *и́ззегьы* «все» (лит. *ры́ззагьы*), *зны-ө́ана* «единажды-дважды» (бзып. *зны́к-ө́интэ́*), *айо́у* «да» (бзып. *áай*) и др.

Как и в садзском диалекте, а также в некоторых других абхазских изолектах в Турции и в Абхазии, форма единственного числа слова «глаз» вариантно представлена с окаменелым суффиксом множ. ч., ср. *á-ла//á-ла-қәа* «глаз», а форма множественное числа этого слова – плеонастически с тем же суффиксом множественности: *á-ла-қәа//á-лақәа-қәа*.

Интересны отсутствующие в кавказском абхазском заимствования: (а) из древнеосетинского (аланского): *а-шьхь́и́рң* «серп» (< осет. **xsyrf/æxsirf*; также в садзском, ашхарском и тапантском диалектах), *а-ңс́ынч* «ярмо» (< осет. *æfsonz*; также в цабалском, садзском, ашхарском и тапантском диалектах); (б) из адыгского: *а-й́а́ңа* «грязный», *а-нызы́* «еж», *гы́бза* в *а-гы́бза-сәа* «горестная песнь» и др.

По многим параметрам диалект ахчыпсы близок бзыпскому диалекту. Тем не менее, ряд его фонетических черт (например, нередкое полногласие), специфическая лексика, обнаруживающая сходство с садзской и, что более важно, указанные выше морфологические особенности сближают ахчыпсы с садзским диалектом. Ахчыпсы обнаруживает некоторые признаки междиалектного смешения, на что указывают вариантные формы – садзского, либо бзыпского типа. По всей видимости, этот в основе своей западноабхазский («санигский») диалект претерпел влияние со стороны бзыпского диалекта. Неясно, когда это влияние имело место – еще на родине ахчыпсов в районе нынешней Красной Поляны (Губаадвы), либо уже после их переселения в Турцию и поселения рядом с носителями бзыпского диалекта. Следует отметить, что в труднодоступный горный район Ахчыпсы по разным причинам перемещались отдельные представители разных абхазских, а также абазинских, адыгских и убыхских групп, о чем свидетельствуют, в частности, фамильные имена ахчыпсов.

Сокращения

абж. – абжуйский диалект

абх. – абхазский язык

ахч. – ахчыпсский диалект

бзып. – бзыпский диалект

лит. – литературный абхазский язык

Литература

1.

Генко 1928: Генко А. О языке убыхов // Известия АН СССР. Отделение гуманитарных наук. Сер. VII. № 3. Ленинград, 1928. С. 227–242.

Дзидзария 1982: Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми: Алашара, 1982.

Торнау 1864: Торнау Ф. Воспоминания кавказского офицера. М., 1864.

Чирикба 2012: Чирикба В.А. Расселение абхазов и абазин в Турции // Д.К. Чачхалиа (ред.). Джигетский сборник. Вып. 1. Вопросы этнокультурной истории Западной Абхазии или Джигетии. М.: Аква-Абаза, 2012. С. 21–95.

2.

Ачба 2010: Ачба А.О. Асазкэа рцэажэашьей рыхдыррей ырызкыу азгэатакэак. М., 2010.

Ачба 2013: Ачба А.О. Ахчыпсаа ражэахэа анцамтакэа (Тыркэтэылан акыта Калиак Рухи Кэыцба ифнатафы) // Абхазоведение. Труды АБИГИ. Язык. Фольклор. Литература. Вып. 4. Сухум, 2013. С. 142–161. 2013.

Ачба 2016: Ачба А.О. Ахчыпсаа сазкэоума? (Абышэатэ материалкэа рыла) // Вторые международные иналиповские чтения (Сухум, 11–13 октября 2011 года). Сухум: АБИГИ, 2016. С. 525–535.

Гыцба 2002: Гыцба Т.Шь. Ацсуаа рышьхахьызыкэей рышьхацамфакэей (Кавказ мраташэарахьтэй ахэта). Акэа, 2002.

3.

Chirikba 1996: Chirikba V.A. Common West Caucasian. The Reconstruction of its Phonological System and Parts of its Lexicon and Morphology. Leiden: CNWS Publications, 1996.

Çelebi 1999: Çelebi Evliya. 1999. Evliya Çelebi Seyahatnâmesi. Evliya Çelebi b. Derviş Mehemed, 1999. Zillî Zillî. 2. Kitap. Topkapı Sarayı Kütüphanesi Bağdat 304 Numaralı Yazmanın Transkripsiyonu – Dizini. İstanbul: Yapı Kredi Yayınları Ltd. Şti.

Çelebi 2007: Çelebi Evliya. 2007. Evliya Çelebi Seyahatnâmesi. İstanbul Üniversitesi Kütüphanesi. Türkçe Yazmalar 5973, Süleymaniye Kütüphanesi Pertev Paşa 462, Süleymaniye Kütüphanesi Hacı Beşir Ağa 452 Numaralı Yazmaların Mukayeseli Transkripsiyonu-Dizini. 10 Kitap. İstanbul: Yapı Kredi Yayınları Ltd. Şti.

В.А. Чрыгба

АҢСУА БЫЗША АҲЧЫҘСЫТӘИ АДИАЛЕКТ

Аннотация. *Аочерк азкуп аңсуа бызша аҳчыңсытәи адиалект аморфологиеи, афонетикеи, алексикеи рызџаарақәа. Амҳаңьырра калаанза ашьха иаңныз аҳчыңсаа рыхәтәк нхон Адлер араион ақалақь Шәача (Урыстәыла) Гәбаадәы (Красная поляна) хәа иахьашьтоу аҗың аҗы. Адиалект еиқәхеит Тьырқәтәыла.*

Ихадароу ажәақәа: *аҳчыңсытәи адиалект, аңсуа диалектқәа, аңсуа бызша.*

V.A. Chirikba

THE ANCHYPSY DIALECT OF ABKHAZ

Annotation. *The essay is devoted to an overview of the main features of the Anchypsy dialect of Abkhaz in the field of phonology, morphology and vocabulary. Before the period of Muhadzhirism, the mountain ethnographic group of the Anchypsy Abkhazians lived in the upper reaches of the Mdzymta River in Western Abkhazia on the site of the current Krasnaya Polyana (Гәбаа дәы in Abkhaz) in the Adler district of Sochi (Russia). The dialect was preserved only in Turkey.*

Key words: *Anchypsy dialect, Abkhazian dialects, Abkhaz language.*